ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ, ПРОКУРОРСКОЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 340:342

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ: ОРГАНИЗАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Симбагаев С-М.Р., Чеченский государственный университет, г. Грозный, Российская Федерация; Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, ssimbagayev@mail.ru

В статье исследуются вопросы организации возрожденной правоохранительной системы Чеченской Республики в начале XXI столетия, как составной части правоохранительной системы Российской Федерации. Сформирована единая исследовательская структура, включающая в себе полный спектр ключевых вопросов организационно-правового, практико-применительного порядка реализованного в служебных целях правоохранительными органами Чеченской Республики. В исследовании целенаправленно раскрыт разноплановый характер задач и целей (как во временном, так и пространственном значении: с 2000 г. по настоящее время), стоявших и продолжающих быть актуальными перед правоохранительными органами Чеченской Республики. В научном обороте по настоящее время наблюдается проблема недостаточного числа исследовательских работ призванных комплексно и широко исследовать деятельность сил правопорядка одного из субъектов Российской Федерации. Чеченская Республика – длительное время была не только российским, но и, по сути, общемировым эпицентром борьбы с терроризмом и экстремизмом в начале XXI века. Исходя из этого, в исследовании формулируется основная задача: на основе имеющегося практического материала и извлечения ключевых значений из исследований ученых, попытаться внести свой вклад в историко-правовую науку в рамках заявленной темы. Исследование представляет закономерный актуальный интерес изучения многолетнего опыта правоохранительных органов Чеченской Республики в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Затрагиваются отдельные вопросы взаимодействия правоохранительных органов Чеченской Республики с аналогичными органами субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: милиция, полиция, закон, терроризм, экстремизм, правопорядок, безопасность.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-116-121

UDC 340:342

BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE CHECHEN REPUBLIC IN THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM AND EXTREMISM: ORGANIZATION, FEATURES AND PRACTICAL EXPERIENCE

Simbagaev S-M.R., Chechen State University, Grozny, Russian Federation; Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ssimbagayev@mail.ru

The article examines the organization of the revived law enforcement system of the Chechen Republic at the beginning of the XXI century, as an integral part of the law enforcement system of the Russian Federation. A single research structure has been formed, which includes a full range of key issues of the organizational, legal, practical and applied order implemented for official purposes by the law enforcement bodies of the Chechen Republic. The study deliberately reveals the diverse nature of tasks and goals (both in temporal and spatial meaning: from 2000 to the present) that have stood and continue to be relevant to law enforcement bodies of the Chechen Republic. In the scientific community to date, there is a problem of an insufficient number of research papers designed to comprehensively and widely investigate the activities of law enforcement forces in one of the constituent entities of the Russian Federation. The Chechen Republic for a long time was not only Russian, but also essentially the global epicenter of the fight against terrorism and extremism at the beginning of the 21st century. Based on this, the study formulates the main objective of the present: on the basis of available practical material and extracting key values from the research of our colleagues, try to make an independent contribution to the historical

and legal science within the framework of the stated research topic. The study is of natural actual interest in studying the many years of experience of law enforcement bodies of the Chechen Republic in the fight against international terrorism and extremism. Some issues of interaction of law enforcement bodies of the Chechen Republic with similar bodies of the constituent entities of the Russian Federation are touched upon.

Key words: police, police, law, terrorism, extremism, law and order, security.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-116-121

Правоохранительные органы на Северном Кавказе, начиная с 20-х годов XX столетия по настоящее время, всегда находятся в авангарде борьбы с преступностью. Масштаб и пространственный охват этой борьбы, несмотря на вековую разницу, имеет как схожие, так и существенные целевые различия. Наиболее сложные по своему содержанию задачи, стояли как в прошлом, так и в нынешнем столетии перед правоохранительными органами двух регионов Северного Кавказа (субъектов Российской Федерации): Чеченской Республики и Республики Дагестан.

В настоящем исследовании мы выносим на исследовательское обсуждение берущую начало с 2000 г. по настоящее время организационно-правовую и служебно-боевую деятельность органов внутренних дел Чеченской Республики. Одними из первых работ, затрагивающих вопросы борьбы с международным экстремизмом и терроризмом в Чеченской Республике, стали комплексные работы Д.Х. Сайдумова [1, 2]. Как отмечает указанный исследователь, официальное начало контртеррористической операции в республике произошло 23 сентября 1999 г., с подписанием президентом РФ Б. Ельциным указа о создании объединенной группировки войск и сил (ОГВ) на Северном Кавказе и подготовки контртеррористической операции на территории республики. 16 апреля 2009 г. контртеррористическая операция была завершена. Охраной правопорядка в первые дни проведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики начали заниматься временные отделы внутренних дел [1]. Одними из первых отделов такой организационной формы стали временные отделы на территории северных районов Чеченской Республики: Шелковского, Наурского, Надтеречного. Их комплектация производилась за счет подразделений МВД Российской Федерации командированных в Чеченскую Республику. Практика создания временных отделов на территории Чеченской Республики была, по всей вероятности, вынужденной на начальном этапе контртеррористической операции. Однако самой проблемы: наведения правопорядка и обеспечения комплексной безопасности местного населения с созданием такой организационно-правовой формы в Чеченской Республике в рассматриваемый хронологический период не происходило [1]. Необходимы были постоянно действующие органы внутренних дел, сформированные из числа жителей Чеченской Республики. В апреле 2000 г. (в самый тяжелый и

сложный период контртеррористической операции в Чеченской Республике) началось формирование органов и подразделений будущего МВД по Чеченской Республике [3, с. 232]. Его предшественником стало управление внутренних дел по Чеченской Республике. 10 ноября 2002 г. приказом МВД РФ №1088 произошла структурная реорганизация УМВД по Чеченской Республике в Министерство внутренних дел Чеченской Республики [3, с. 235]. Настоящая дата является исторической для органов внутренних дел Чеченской Республики. В 2003 году в системе МВД по Чеченской Республике было создано необходимое для решения целого круга задач подразделение – полк патрульно-постовой службы. Обеспечение безопасности на улицах Чеченской Республики превратившихся в перманентную криминогенную зону, когда террористическая деятельность велась методами установки взрывных устройств, ночными диверсиями в отношении мирного населения, требовало присутствия правоохранителей на улицах городов и сел. Данное подразделение с первых дней своего образования начало охранять общественный порядок, занималось профилактикой предупреждения преступлений и административных правонарушений. МВД по Чеченской Республике представлено 20 городскими и районными отделами внутренних дел, полк патрульно-постовой службы полиции специального назначения имени А.-Х.Кадырова, полк ППСМ при МВД по Чеченской Республике, Управление ГИБДД [1]. В современной структуре МВД по Чеченской Республике 18 структурных подразделений обеспечивающих комплексную реализацию деятельности по охране общественного порядка и безопасности всей жизнедеятельности Чеченской Республики [4].

Другим милицейским подразделением, участвовавшим практически во всех крупных специальных операциях, в период проведения контртеррористической операции был ОМОН при МВД по ЧР (ныне отряд мобильный особого назначения Национальной гвардии). Личный состав данного подразделения состоял из 300 бойцов. Для активизации борьбы с бандитизмом и похищениями людей летом 2005 г. в структуре МВД Чеченской Республики было создано Управление по борьбе с организованной преступностью, с основными функциями на тот период: борьба с бандитизмом и противодействие терроризму [1].

Деятельность органов внутренних дел Чеченской Республики с первых дней своего возрож-

дения находилась в правовом взаимодействии с органами прокуратуры Чеченской Республики. Система органов прокуратуры Чеченской Республики была образована приказом Генерального прокурора Российской Федерации №15-ш 8 февраля 2000 г. [3, с. 235]. Криминогенная ситуация в Чеченской Республике существенно осложнялась масштабной террористической деятельностью осуществлявшейся в Республике с 2000 по 2008 гг. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений совершенных в Чеченской Республике в начале 2000-х гг. в нынешнего столетия общей структуре преступности значительно превышал средние показатели не только по Южному федеральному округу, но и в целом по Российской Федерации [5, с. 3].

В 2003 г. на территории Чеченской Республики было зарегистрировано 7188 преступлений [8, с. 45]. В 2008 году в Чеченской Республике действовало до 35 бандгрупп, общий количественный состав, которых достигал 420 участников [5, с. 19]. Органами внутренних дел в целях недопущения вылазок со стороны террористического подполья в отношении гражданских лиц, государственных объектов, в т.ч. объектов жизнедеятельности осуществлялся режимный контроль обеспечения безопасности. Возросла роль кинологической службы, ставшей постоянным элементом сопровождения всех массовых мероприятий, проводимых в Чеченской Республике. В зону ответственности, в которую, помимо таких объектов как аэропорт, железнодорожный вокзал и автовокзал попали учреждения образовательной системы, культурно-развлекательные центры. К примеру, данная служба занималась и продолжает активно заниматься обеспечением безопасности территории, прилегающей к государственному театральному-концертному залу, стадиону им. Султана Билимханова, спортивному комплексу «Ахмат-Арена» и ряду других важных объектов, введенных в эксплуатацию в Чеченской Республике. Террористическая угроза в Чеченской Республике имела устойчивую тенденцию вплоть до конца 2008 г., в силу использовавшихся в республике диверсионно-террористических групп. Решительная борьба органов внутренних дел Чеченской Республики с данными группами, выраженная в проведении широкомасштабных милицейских операций совместно с силами специального назначения министерства обороны Российской Федерации и Федеральной службы безопасности, принесла свои итоговые результаты в период проведения контртеррористической операции. Уничтожение ядра террористического подполья во многом является заслугой органов внутренних дел Чеченской Республики. Сотрудники органов внутренних дел Чеченской Республики принимали активное участие в борьбе с силами международного терроризма и экстремизма. Согласно криминологической характеристике ВНИИ МВД России в 2005 г. уровень преступности в Чеченской Республике на 100 тысяч населения

составлял: 507,0. Спустя три года этот показатель опустился до отметки: 378,2 при соотношении к общероссийскому показателю в 2005 году: 2477,6 и в 2008 году – 226,0). Снижение преступности на 57,6 % наглядно свидетельствует о стабилизации криминогенной ситуации в Чеченской Республике достигнутой благодаря эффективной деятельности правоохранительных органов и принимаемых ими превентивным мероприятиям [5, с. 9].

В рассматриваемый период в Чеченской Республике был зафиксирован наиболее высокий уровень общей раскрываемости преступлений. Так, раскрытые преступления превысили в 4,6 раза нераскрытые преступления. Общая раскрываемость составляла 87,9%, было раскрыто 3822 преступлений [5, с. 9]. Во многом эти цифры напрямую связаны с действиями международных террористических групп в отношении мирного населения. За год до официального окончания контртеррористической операции на территории Чеченской Республики был зарегистрирован один факт терроризма (11 – за АППГ), который фактически относился к преступлениям прошлых лет. Министр внутренних дел по Чеченской Республике генерал-лейтенант Р.Ш. Алханов отмечал, что руководство и координацию борьбы по противодействию терроризму и экстремизму на территории Чеченской Республики в самый сложный период современного столетия осуществляли: Антитеррористическая комиссия под руководством Президента Чеченской Республики, Героя России Р.А. Кадырова и оперативный штаб в Чеченской Республике согласно задачам и решениям, поставленным и принятым под руководством НАК (Национального антитеррористического комитета и Федеральным оперативным штабом) [7, с. 7].

Помимо решения служебно-боевых задач (выполнением которых успешно занимались правоохранительные органы Чеченской Республики) не менее важной являлась работа, связанная с выработкой нормативной правовой базы для профилактики совершения преступлений. Большую организационно-правовую работу в данном направлении выполнили штабные подразделения МВД по Чеченской Республике. Уровень раскрываемости преступлений во многом был залогом профессиональной деятельности сотрудников Следственного Управления МВД по Чеченской Республике. Именно за счет их профессионализма, уровень латентной преступности существенно уменьшился. Подразделениями уголовного розыска осуществлялся контроль за амнистированными участниками НВФ [9, с. 107].

Для историко-правовой науки концептуальный интерес представляет нормативная правовая деятельность правоохранительных органов, в т.ч. с учетом использования республиканского законодательства. Мы солидарны с Д.Ш. Пирбудаговой в том, что профилактика экстремизма в молодежной среде имеет первоочередное значение, при

отсутствии эффективной системы противодействия молодежный экстремизм приобретет глобальные негативные тенденции [10, с. 58].

В этой связи следует обратить внимание на Комплексную программу профилактики правонарушений в Чеченской Республике на 2008–2010 гг. Она была подготовлена МВД по Чеченской Республике и принята Постановлением Правительства Чеченской Республики от 4 декабря 2007 г. № 162. Программа была ориентирована на снижение преступности и воссоздание системы социальной профилактики правонарушений, совершенствование нормативно-правовой базы Чеченской Республики по профилактике правонарушений. Практическим элементом реализации данной программы и постановления стало создание комиссии из числа руководителей и сотрудников аппарата МВД по Чеченской Республике, возглавил комиссию лично министр внутренних дел Р.Ш. Алханов.

Опыт Чеченской Республики в противостоянии международному терроризму и экстремизму во многом показателен для всей Российской Федерации [1]. Существенным в этом процессе стало умелое руководство, осуществленное Главой Чеченской Республики Р.А. Кадыровым в самое сложное время для Чеченской Республики и Российской Федерации. Правоохранительные органы данного субъекта, пройдя сложный период своего воссоздания в рамках единой правоохранительной системы Российской Федерации на практическом опыте 2000 гг., доказали свою эффективную способность противостоять террористическому злу [11, с. 232].

Своевременное и объективное прогнозирование террористической ситуации предполагает создание информационно-аналитического центра по изуче-

нию причин и условий, способствующих совершению преступлений террористической направленности и оперативному принятию адекватных мер противодействия [12].

Согласно сведениям Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России в 2014 году в стране было зарегистрировано 1128 преступлений террористической направленности (АППГ – 70,5%), в 2015 г. – 1538 (АППГ – 35,8%); 2016 г. – 2227 (АППГ – 44,8%), 2017 г. – 1 871 (АППГ – 16,0%), 2018 г. – 1679 (АППГ – 10,3%) [13, с. 151]. В приведенной выше статистике Чеченская Республика, благодаря правоохранительным органам, справившимся с проблемой международного терроризма и экстремизма, занимает минимальное процентное соотношение в сравнении с другими регионами Российской Федерации. Правоохранительные органы Чеченской Республики являются важным элементом государственно-правового развития современной Чеченской Республики. Этот опыт современного государственно-правового развития отражен в комплексных исследованиях правоведов Чеченской Республики [14]. При этом мы считаем необходимым обратиться к вопросам историко-правового прошлого в развитии всех государственных институтов [14]. Дальнейшее изучение вопросов развития чеченской государственности (в контексте деятельности правоохранительных органов) в советский и постсоветский периоды имеет большое научно-прикладное значение [15]. Наши дальнейшие исследовательские разработки будут опираться на отдельные выводы исследователей занимавшихся изучением борьбы правоохранительных органов Чеченской Республики с международным терроризмом [16].

Литература

1. Сайдумов Д.Х. Чеченская Республика: уникальный опыт борьбы с международным терроризмом и экстремизмом (от возрождения к развитию в начале XXI в.) // Евразийский юридический журнал. Уфа: Изд-во: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. 2016. № 7 (98). С. 275–295.
2. Сайдумов Д.Х. Чеченская Республика: факторы успеха в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом в XXI в. // Северо-Кавказский юридический вестник. М.: Изд-во: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2016. № 3. С. 44–63.
3. Абдурахманов Д.Б. Хронология чеченской истории. М.: б.и., 2014. 288 с.
4. Официальный сайт МВД по Чеченской Республике. URL: <https://95.mvd.pf/gumvd/struktura>. Дата обращения 14 июля 2019 г. (дата обращения: 14.07.2019).
5. Криминальная ситуация и тенденции ее развития в Чеченской Республике: пособие / А.Л. Ситковский, С.К. Илий, Е.Ф. Кузьминский и др.; под общ. ред. С.И. Гирько. М.: ВНИИ МВД России, 2009. 62 с.
6. Ситковский А. Л. Особенности криминальной ситуации в Чеченской Республике // Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе: материалы Межведомственной науч.-практ. конф. (19 мая 2009 г.). М., 2009. 271 с.
7. Алханов Р.Ш. Деятельность органов государственной власти Чеченской Республики по предупреждению преступлений Республике // Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе: материалы Межведомственной науч.-практ. конф. (19 мая 2009 г.). М., 2009. 271 с.

8. *Исаев М.Х.* Влияние социально-экономических факторов на состояние преступности // Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе: материалы Межведомственной науч.-практ. конф. (19 мая 2009 г.). М., 2009. 271 с.

9. *Бобырев С.В.* Об организации совместной деятельности субъектов системы профилактики правонарушений в Чеченской Республике // Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе: материалы Межведомственной науч.-практ. конф. (19 мая 2009 г.). М., 2009. 271 с.

10. *Пирбудагова Д.Ш.* О некоторых путях предупреждения проявлений экстремизма среди молодежи // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 57–59.

11. *Сайдумов Д.Х.* О вопросах разработки централизованной системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе // Основные направления совершенствования системы предупреждения преступлений в Северо-Кавказском регионе: материалы Межведомственной науч.-практ. конф. (19 мая 2009 г.). М., 2009. 271 с.

12. *Абдулатипов А.М.* Криминологическая характеристика организации террористического сообщества и участия в нем, а также организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации (на примере Республики Дагестан) // Юридический вестник ДГУ. Т. 19. 2016. № 3. С. 118–126.

13. *Цахуев А.В.* Информация из мобильных устройств как источник доказательств при расследовании участия граждан Российской Федерации в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранного государства // Юридический вестник ДГУ. Т. 30. 2019. №2. С. 151–155.

14. *Сайдумов М.Х.* Некоторые хронологические этапы становления и развития чеченской государственности (XX-XXI вв.) // Россия – наш общий дом: материалы Всероссийского студенческого форума. 4-6 июля 2017 г. Грозный, 2017. С. 42–46.

15. *Сайдумов М.Х.* Государственно-правовое положение Чеченской Республики в постсоветский период: вопросы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. Т. 29. 2019. № 1. С. 31–37.

16. *Сайдумов Д.Х.* Государственно-правовое возрождение и становление Чеченской Республики в начале XXI века // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 31–36.

References

1. *Saidumov D.Kh.* Chechenskaya Respublika: unikal'nyi opyt bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom i ekstremizmom (ot vozrozhdeniya k razvitiyu v nachale XXI v.) // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. Ufa: Izd-vo: Evraziiskii nauchno-issledovatel'skii institut problem prava. 2016. № 7 (98). S. 275–295.

2. *Saidumov D.Kh.* Chechenskaya Respublika: faktory uspekha v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom i ekstremizmom v XXI v. // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. M.: Izd-vo: Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. 2016. №3. S. 44–63.

3. *Abdurakhmanov D.B.* Khronologiya chechenskoi istorii. M.:b.i., 2014. 288 s.

4. Ofitsial'nyi sait MVD po Chechenskoj Respublike. URL: <https://95.mvd.rf/gumvd/struktura>. Data obrashcheniya 14 iyulya 2019 g. (data obrashcheniya: 14.07.2019).

5. Kriminal'naya situatsiya i tendentsii ee razvitiya v Chechenskoj Respublike: posobie / A.L. Sitkovskii, S.K. Ilii, E.F. Kuz'minskii i dr.; pod obshch. red. S.I. Gir'ko. M.: VNII MVD Rossii, 2009. 62 s.

6. *Sitkovskii A. L.* Osobennosti kriminal'noi situatsii v Chechenskoj Respublike // Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-Kavkazskom regione: materialy Mezhdedomstvennoi nauch.-prakt. konf. (19 maya 2009 g.). M., 2009. 271 s.

7. *Alkhanov R.Sh.* Deyatel'nost' organov gosudarstvennoi vlasti Chechenskoj Respubliki po preduprezhdeniyu prestuplenii Respublike // Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-Kavkazskom regione: materialy Mezhdedomstvennoi nauch.-prakt. konf. (19 maya 2009 g.). M., 2009. 271 s.

8. *Isaev M.Kh.* Vliyanie sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na sostoyanie prestupnosti // Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-Kavkazskom regione: materialy Mezhdedomstvennoi nauch.-prakt. konf. (19 maya 2009 g.). M., 2009. 271 s.

9. *Bobyrev S.V.* Ob organizatsii sovместnoi deyatel'nosti sub"ektov sistemy profilaktiki pravonarushenii v Chechenskoj Respublike // Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-Kavkazskom regione: materialy Mezhdedomstvennoi nauch.-prakt. konf. (19 maya 2009 g.). M., 2009. 271 s.

10. *Pirbudagova D.Sh.* O nekotorykh putyakh preduprezhdeniya proyavlenii ekstremizma sredi molodezhi // Yuridicheskii vestnik DGU. 2014. №4. S. 57–59.

11. *Saidumov D.Kh.* O voprosakh razrabotki tsentralizovannoi sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-Kavkazskom regione // Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy preduprezhdeniya prestuplenii v Severo-Kavkazskom regione: materialy Mezhdedomstvennoi nauch.-prakt. konf. (19 maya 2009 g.). M., 2009. 271 s.

12. *Abdulatipov A.M.* Kriminologicheskaya kharakteristika organizatsii terroristicheskogo soobshchestva i uchastiya v nem, a takzhe organizatsii deyatel'nosti terroristicheskoi organizatsii i uchastiya v deyatel'nosti takoi organizatsii (na primere Respubliki Dagestan) // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 19. 2016. № 3. S.118–126.
13. *Tsakhuev A.V.* Informatsiya iz mobil'nykh ustroystv kak istochnik dokazatel'stv pri rassledovanii uchastiya grazhdan Rossiiskoi Federatsii v nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniyakh na territorii inostrannogo gosudarstva // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 30. 2019. №2. S.151–155.
14. *Saidumov M.Kh.* Nekotorye khronologicheskie etapy stanovleniya i razvitiya chechenskoi gosudarstvennosti (XX-XXI vv.) // Rossiya – nash obshchii dom: materialy Vserossiiskogo studencheskogo foruma. 4-6 iyulya 2017 g. Groznyi, 2017. S.42–46.
15. *Saidumov M.Kh.* Gosudarstvenno-pravovoe polozhenie Chechenskoi Respubliki v postsovetskii period: voprosy teorii i praktiki // Yuridicheskii vestnik DGU. T. 29. 2019. № 1. S.31–37.
16. *Saidumov D.Kh.* Gosudarstvenno-pravovoe vozrozhdenie i stanovlenie Chechenskoi Respubliki v nachale KhKhI veka // Yuridicheskii vestnik DGU. 2016. № 4. S. 31–36.

*Поступила в редакцию 20 сентября 2019 г.
Received 20 September, 2019*